

УДК 1(091) «19»

Роговая Н. Т.

ПРОБЛЕМА СМЕРТИ В ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМЕ

У статті феномен смерті розглянуто в інтерпретації екзистенційного мислення; наголошено, що він відіграє важливу роль у розумінні сенсу буття людини; зокрема, на прикладі філософії М. Хайдеггера показано, наскільки спосіб сприйняття смерті впливає на обирання людиною свого способу життя.

Ключові слова: істинне й неістинне існування, смерть, буття-до-смерті, страх смерті.

A phenomenon of death in the interpretation of existential thinking is observed in this scientific article; the playing impotent part in understanding of the sense of human being is emphasized; especially the approaches of M. Heidegger which demonstrate what influence of death perception on the human's choice of the own mode of life is.

Keywords: true and untrue existence, death, being-to-death, fear of death.

Смерть, конечность человеческого существования – одна из основоположных антропологических проблем. Отображение этой проблемы мы можем обнаружить в разных сферах духовной культуры. Проблема смерти приковывала к себе внимание исследователей еще во времена античности. Античные мыслители, в числе которых – Платон, Эпикур, Сенека и др., сосредоточили свое внимание на путях преодоления страха человека перед смертью. Позже христианская теология рассматривала смерть как следствие грехопадения Адама и Евы. В смерти видели мгновенное перерождение, к которому человек должен готовиться всю жизнь.

Одна из наиболее свежих попыток раскрыть смысл человеческого существования, конечности бытия человека была сделана экзистенциалистами. Среди современных исследователей экзистенциализма необходимо отметить такого представителя отечественной философии, как А. Дахний, который сравнивает интерпретации феномена смерти в философии Хайдеггера и творчестве Л. Н. Толстого [2]. Среди прочих можно выделить также работу И. А. Михайлова, в которой анализируется связь идей Хайдеггера с предшествующей ему философской и теологической традицией, а также с современными ему течениями феноменологии, неокантианства и экзистенциальной философии [4].

Цель нашей работы – определить, насколько важна роль смерти для понимания бытия человека в философии экзистенциализма. Реализация этой цели требует решения следующих задач:

- 1) сравнить такие ключевые категории философии Хайдеггера, как Dasein и Man;
- 2) определить влияние феномена смерти на понимание подлинности и неподлинности бытия человека в философии Хайдеггера;
- 3) выяснить роль «экзистенциального страха» и боязни смерти в понимании подлинного смысла бытия;

4) сравнить понимание смерти в философии Хайдеггера, Сартра и Камю.

Экзистенциалисты основное внимание концентрировали на проблеме человека. Поскольку, с их точки зрения, общество по своей природе враждебно индивиду, то для экзистенциалистов весьма характерным является противопоставление индивидуального существования социальному бытию. При подобном подходе, когда центр исследования переносится на человеческого индивида, вполне закономерно, что проблема жизни и смерти занимает в философии экзистенциализма одно из основных мест.

В творчестве Мартина Хайдеггера, одного из самых значительных представителей экзистенциализма, центральное место занимает вопрос о смысле бытия, а феномен смерти играет важнейшую роль в прояснении этого смысла. Для характеристики человеческого бытия, очень своеобразного по сравнению с существованием вещей, Хайдеггер использует термин «das Dasein». В немецком языке глагол *sein* означает «быть», «существовать», а «dasein» – «присутствовать», «быть налицо». Входящая во второе слово часть «da» имеет значение «там», «тогда», «вот», и потому при помощи нее указывается, что речь идет не о «бытии вообще», а о «бытии вот тут сейчас присутствующем». Хайдеггер использовал образованное от глагола существительное «das Dasein», чтобы обозначить специфику бытия человеческого «я», которое неотделимо привязано к ускользающему мгновению времени, к нахождению «здесь» и «теперь». К хайдеггеровскому понятию «Dasein» очень трудно подобрать эквивалентное русское слово, поэтому переводчики предлагают разные варианты: «вот-бытие», «наличное бытие», «существование», «бытие-сознание», «присутствие» [4; 5].

Dasein является ключевой категорией философии Хайдеггера, которая означает специфически человеческий способ бытия. Структуру Dasein философ определяет как «заботу», которая представляет собой единство модуса прошлого, модуса будущего и модуса настоящего. Подлинность либо неподлинность человеческого бытия определяется в зависимости от того, какой из этих модусов занимает доминирующее положение в Dasein.

Существование человека имеет особый статус по сравнению с существованием вещей. Бытие человека – это понимающее существование. Для человека быть – значит понимать: человек придает значение тому, что существует вокруг него. Человеческое существование – «трансцендирующее», оно выходит за пределы себя – к другому существованию и осознает его как существующее. Свое же собственное существование – тот факт, что он есть, человек принимает во внимание и осознает благодаря феномену смерти, в котором открывается, что человек смертен, конечен, что его может не быть. Иначе говоря, именно возможность не быть побуждает человека пытаться понять, что же такое быть. Пребывать в мире, быть живым – значит существовать к смерти. Человек, в отличие от других живых существ, способен осознавать свою смертность и тем самым – истину своего бытия, что он – есть. Когда человек «забывает» эту истину, его существование, как полагает Хайдеггер, не является подлинным. Оно становится подобным существованию вещей или живых существ, не сознающих того, что они есть, что они принадлежат бытию.

Неподлинным бытие является, когда выступает доминирование моментов настоящего, когда мир вещей заслоняет от человека его конечность. Такое человеческое бытие определяется как бытие в *Ман* – этим неопределенно-личным местоимением обозначен мир повседневности, мир вещей, в котором человек, забывая о своей конечности, смертности, теряет сознание своей уникальности. Люди, зная о несомненности смерти, тем не менее, не убеждены в ней. Смерть они «понимают как неопределенное нечто, которое как-то должно случиться где-то, но вблизи для тебя самого еще не налично и потому не угрожает» [6, с. 253]. Несомненность, неотвратимость смерти является лишь эмпирической, основанной на наблюдении смерти «другого». Тому, кто видит смерть «извне» – не свою собственную, принципиально не дано познать, является ли смерть совершенным окончанием пребывания, или, возможно, она – лишь переход к какому-то иному существованию более высокого или низкого порядка. Вопрос такого рода Хайдеггер исключает из экзистенциального анализа ввиду его принципиальной неразрешимости. Подобное существование, в котором человек стремится забыть о смерти, философ называет неподлинным бытием к смерти.

Сосредоточенность на будущем дает личности подлинное существование, поскольку в этом случае человек осознает свою конечность, направленность к смерти. Чтобы вырваться за пределы *Ман*, за пределы неподлинного существования, человеку необходимо испытать «экзистенциальный страх». Хайдеггер отличает этот страх от боязни чего-то неконкретного. «То, чего страшится страх, есть само бытие-в-мире» [6, с. 251], – акцентирует внимание философ. Страх – это «основная настроенность» человеческого бытия. Страх, как в основе своей страх смерти, раскрывает перед человеком новую перспективу – смерть. «Бытие к смерти есть по существу страх» [6, с. 253], – утверждает он. Этот страх, который раскрывает подлинный смысл бытия как бытия к смерти, в обыденной, повседневной жизни в условиях господства *Ман* превращается в боязнь. Боязнь смерти интерпретируется как слабость, которой не должно поддаваться «уверенное в себе существование» [6, с. 254].

Ман предписывает проявлять равнодушие и спокойствие перед смертью. По существу, умирание – это то, что происходит с нами повседневно, а не когда-нибудь однажды. Согласно Хайдеггеру, «едва человек приходит в жизнь, он сразу же достаточно стар, чтобы умереть» [6, с. 245]. Пребывать в мире – значит пребывать к смерти. Но человечество скрывает от себя собственное бытие к смерти, вырабатывает способы успокоения перед ней. Смерть представляется как что-то приходящее извне, а не присущее самому повседневному пребыванию человека в мире. «Умирание» нивелируется до происшествия, присутствие, правда, задевающего, но ни к кому собственно не относящегося [6, с. 253].

«Отступая» перед смертью, уклоняясь от ее подлинного понимания, общество к тому же негласно предписывает индивидам, как следует относиться к смерти: само помышление о ней считается позорным малодушием и мрачным бегством от мира. Равнодушие к смерти представляется желательной нормой. Самооберегание людей от мыслей о смерти доходит до того, что чья-нибудь смерть может казаться какой-то бестактностью с его стороны (для иллюстрации этой мысли Хайдеггер приводит в

пример ситуацию, описанную Львом Толстым в «Смерти Ивана Ильича»). Хайдеггер привлекает наше внимание к тому факту, что люди «видят нередко в умирании других публично неприличие, если не прямо бестактность, от которой публичность должна быть охранена» [6, с. 254].

Возможно, узаконенное людьми равнодушное отношение к смерти имеет какое-то положительное «психологическое» значение, но в бытийном плане оно вредно: равнодушие отчуждает человека от истины собственного бытия. «Усредненный» индивид, послушный людскому мнению, избегающий понимания того, что он пребывает к смерти, обречен, по мнению Хайдеггера, вести «неподлинное существование», не способен к осознанному и свободному самоопределению в мире. Мыслитель считает, что подлинное отношение к смерти позволяет человеку разорвать узы нивелирующей общественности. Таким образом, поняв, что «смерть как конец существования есть наиболее своя, безотносительная, достоверная и в качестве таковой неопределенная, не-обходимая возможность» [6, с. 258–259], что смерть является тем, что касается его одного, а не других, человек тем самым порывает с *Man*, обособляется от других. Осознав далее, что смерть есть его неизбежная возможность, «которую нельзя обойти», человек теперь как бы «освобождает себя к ней», становится «предварительно свободным для собственной смерти» [6, с. 260]. Тем самым человек преодолевает установку повседневной жизни, в которой *Man* предписывает человеку «забыть об этой возможности» [6, с. 258]. И, наконец, осознав до конца тот факт, что он не знает точно времени своей смерти, человек живет в постоянном страхе, что, так сказать, от него и требуется.

С точки зрения Жана-Поля Сартра, сущностной стороной человеческого бытия («для-себя-бытия») является не смерть, а свобода. Свободу он понимает как способность человека выбирать свое отношение к той или иной ситуации, тому или иному событию. Поскольку человек не может не выбирать, то в каком-то смысле он обречен на свободу. «Для-себя-бытие» ориентировано в будущее. Поэтому Сартр в противоположность Хайдеггеру говорит, что в этом бытии нет места для смерти, которая не может быть моей собственной возможностью. Однако поскольку смерть не коренится в нашей свободе (человек не знает точно день и час своей смерти, дата этого события определяется по неведомым ему законам), смерть разрушает все мои проекты и по отношению ко мне выступает как ограничение моей свободы. Таким образом, смерть является триумфом «в-себе-бытия» и превращает мою жизнь в судьбу. Отсюда Сартр и делает вывод: «Абсурдно, что мы рождаемся, абсурдно, что умираем» [5, с. 18].

Альбер Камю отводил этическим проблемам центральное место в своем творчестве. Согласно Камю, опыт человеческого существования, завершающегося смертью, приводит мыслящую личность к открытию «абсурда» своего существования. Однако, по его мнению, эта истина должна пробуждать в душе мужественное достоинство и стремление продолжать жить вопреки хаосу, который царит во вселенной [1; 5].

Таким образом, можно заключить, что для прояснения смысла бытия Хайдеггер использует термины *Dasein*, под которым подразумевает специфически человеческий

способ бытия, и *Мир* – мир вещей. Существование, в котором мир вещей заслоняет от человека конечность его существования, философ называет неподлинным. И, наоборот, если человек помнит о своей смертности, то его существование можно назвать подлинным. Страх смерти раскрывает подлинный смысл бытия. В противоположность Хайдеггеру, Сартр говорит об абсурдности смерти, так как она является ограничением свободы человека. Рассуждая об абсурдности человеческого существования, Камю делает акцент на этических проблемах, касающихся смерти. Экзистенциализм акцентирует внимание на смерти, предельно обнажает ее устрашающее лицо перед внутренним взором человека, принуждает человека до конца почувствовать трагизм и безысходность его существования.

Литература:

1. *Большов О. Ф.* Философия экзистенциализма / О. Ф. Большов. – СПб. : Лань, 1999. – 222 с.
2. *Дахній А.* Людське існування в горизонті смерті: рефлексія екзистенційного мислення / А. Дахній // Вісник Львівського університету. Філософські науки. – Вип. 9. – 2006. – С. 24–35.
3. *Людина в есенційних та екзистенційних вимірах.* – К. : Наукова думка, 2004. – 246 с.
4. *Михайлов И. А.* Ранний Хайдеггер: Между феноменологией и философией жизни / И. А. Михайлов. – М. : Дом интеллектуальной книги, 1999. – 284 с.
5. *Сабиров В. Ш.* Этический анализ проблемы жизни и смерти / В. Ш. Сабиров. – М. : Знание, 1987. – 64 с.
6. *Хайдеггер М.* Бытие и время / М. Хайдеггер. – М. : Наука, 2002. – 452 с.